

Войска Балтес наконец подошли к позициям графа Кристи и благодаря тому, что погода решила вернуть миру ясное небо и солнце, они уже были обнаружены противником. Правда, это не порадовало самого графа.

Виктор занял позицию между ним и городом Литлрок, но что хуже всего, войска встали на возвышенности, в то время как Кристи находился в самом низу склона.

Это было идеальное расположение для Балтес, учитывая лес с одной стороны и крутые холмы с другой, что однозначно создаёт проблемы для кавалерии.

Сам лорд старался не думать о предстоящей битве и в ожидании ответа от графа в своей палатке занимался новым изобретением.

В его инвентаре было множество инструментов и даже некоторые станки, а так как весь этот поход отнимал время, он решил использовать каждую свободную минуту с пользой.

На этот раз, это были маятниковые часы. Механизм довольно примитивный, однако на Земле, его использовали сотни лет, так что в отсутствии другого варианта, приходилось обходиться тем, что есть.

Для определения времени, Виктор, как и все в этом мире, использовал небесное светило. Когда оно находилось на пике, это однозначно был полдень, от него и исходил лорд.

Часы, которые он делал, на самом деле, могли быть только примерными, ведь даже не ясно, сколько точно часов в сутках. Всё зависит от скорости оборота планеты вокруг своей оси, а даже Земля вращалась не точно двадцать четыре часа, из-за чего существовало такое явление, как — високосный год.

В сутках двадцать три часа пятьдесят шесть минут, раз в четыре года, лишние минуты складывались, добавляя к февралю ещё один день. Таким образом, если Лимея имеет вращение быстрее или медленнее, то и часов в сутках будет больше или меньше.

Но сам Виктор не ощущал никакой разницы, поэтому исходил из того, что здесь всё также, как и на Земле.

Часы, что он делал, были простыми и любой, кто хоть раз видел их без кожуха, мог легко воспроизвести.

В общей сложности, в них было всего шесть основных деталей. Маятник, который мог видеть каждый, был скреплён с анкером, при покачивании, маятника, анкер двигался вместе с ним, своими паллетами с обоих концов, тормозя зубчатое ходовое колесо. Благодаря скошенным краям зубцов паллетов на анкере, маятник бегал то в одну сторону, то в другую.

Чтобы всё это работало, механизму требовалась энергия и ею могла быть натянутая пружина, которую заводили ключом или просто груз, который поднимали вверх и по мере спуска, он заставлял ходовое колесо вращаться, приводя весь механизм в движение.

Сложность возникала в моменте, какое именно расстояние должно быть между зубьями колеса. Виктор решил пойти по простому методу. Собрать часы, отметить полдень и запустить их. Потом просто дождаться, когда вновь наступит следующий полдень. Из того, сколько стрелка obeжит по диску, вывести сутки и потом всё переделать, уже учитывая новые данные.

Как только сутки будут установлены на часах, останется только равномерно разбить их на двадцать четыре часа и по той же схеме, перейти к минутам и секундам. Когда всё будет закончено, останется только понять, насколько секунда по ощущениям, походит на секунду часов.

Всё это было с огромными допущениями и очень неточно. Однако он не был учёным и действовал по наитию. Виктор считал, что, если получится узнавать, который час, это уже станет гигантским прорывом в этом мире. Ему останется лишь дожидаться, когда кто-то найдёт способ измерения времени лучше и исправит его ошибки.

Пока он сосредоточено сидел за столом в палатке, вытачивая новые механизмы, с улицы раздался голос Алганиса.

— Сир, пришёл ответ от графа Кристи — сообщил барон.

Виктор отложил инструменты и пригласил рыцаря войти. Он уже точно знал, каков будет ответ. Войска графа исчислялись двадцатью тысячами человек, две тысячи из которых являлись кавалерией.

Гонец, отправленный в распоряжение графа, должен был попросить его пропустить солдат на сторону Лантариса. Эта идея пришла ему в голову чисто случайно. Всю дорогу, он думал о том, как попасть в Литлрок, но никак не мог найти способа и вот, уже в преддверии сражения, план сформировался.

Алганис вошёл в палатку и окинув пространство внутри взглядом, слегка смутился. Его господин сидел в кресле за столом, спиной ко входу. Помещение было обставлено так, словно они находились в кабинете лорда. Тут были шкафы, стол, кресло, тумбочки и множество инструментов.

Он точно знал, что ничего подобного они с собой не брали и все повозки были забиты лишь провиантом и оружием. Однако барон давно привык не задавать вопросов своему господину, поэтому и на этот раз, решил проигнорировать эту странность.

Находясь у входа, он стоял ровно и глядя на лорда начал пересказывать всё, что сообщил граф.

— Они предлагают нам почётную капитуляцию, с сохранением оружия у дворян, в том числе флагов и гербов. Солдаты будут разоружены и останутся в городе Литлрок до выплаты выкупа, вы и ваши жёны, станут гостями графа — сообщил Алганис.

Улыбка на лице Виктора была зловещей, когда он услышал всё сообщение. Сидя в кресле, он постукивал пальцем по столу, после чего дал неожиданный ответ.

— Скажи, что мы согласны, если к моим солдатам, будут относиться без предубеждений. Я готов выплатить компенсацию, как за себя, так и за каждого из них, как за рыцаря — сообщил он.

Алганис чуть не задохнулся в негодовании, слыша это. Их войска могли легко разгромить разношёрстную армию графа. Возможно даже потерь бы не было, настолько велика разница армий. Сжав кулаки, он посмотрел на своего господина.

— Милорд, могу я узнать причину вашего решения? — спросил рыцарь.

Виктор жестом пригласил своего вассала сесть в кресло рядом и откупорив бутылку вина, налил ему бокал.

Пока мужчина пытался в доспехах сесть поудобнее и взять бокал вина, лорд вновь заговорил.

— Как нам ещё попасть в Литлрок без потерь? — спросил он.

Алганис понимал, о чём говорит господин, но понятия не имел, как плен поможет им. Безоружные рыцари будут под охраной и даже если у них получится вырваться, поднятый по тревоге гарнизон, просто перебьёт их как овец на бойне.

— Сир, они безоружны и... — барон не успел договорить, как в руках его господина со вспышкой появился меч.

— Прикажи всем солдатам сдать личное оружие и доспехи, я выдам им более простые варианты и когда сдадутся в плен, пусть делают всё, чтобы выжить, даже если придётся унижаться и называть меня собакой — Виктор сурово посмотрел на него.

Лорд понимал отношение своих солдат к себе и, если кто-то при них оскорбит его, они обязательно полезут в драку, что приведёт к ненужным смертям. Пусть плен и почётный, но солдаты обязательно будут оскорблять сдавшуюся сторону, в особенности аристократа, что руководил ими.

Алганис же не сразу отошёл от услышанного и увиденного. В его памяти всплыл момент на коронации, когда посол Лиденгарда, точно также вытащил пергамент из ниоткуда и он решил, что у лорда есть такой же артефакт, но приказ, который ему было поручено исполнить, был просто чудовищным для рыцаря — терпеть унижения своего сюзерена.

Залпом выпив вино в бокале, он поднялся со своего места и отсалютовав, направился к выходу, когда вновь услышал голос виконта.

— Любой ценой они должны выжить! И передай графу, что со мной находится мой гарем с наложницами, пусть его солдаты держатся от них подальше — сообщил Виктор.

Алганис замер на секунду, потому что не понял, о каких наложницах идёт речь. Про гарем всё было понятно, Линея и Миранда, но в армии не было никаких наложниц. Только через секунду он догадался, что речь идёт о медсёстрах и придя в себя, покинул палатку.

Виктор, улыбавшийся всё время, только теперь приобрёл серьёзный вид лица. Он очень сомневался в этом плане, но боялся показать своему рыцарю, что не уверен в его исполнении.

На самом деле, ничего опасного в таком плене не было ни для него, ни для солдат. Самое худшее, что с ними может случиться, это недоедание и избиение, но это было даже полезно для солдат, чтобы понимать, что им грозит в плену.

В конечном счёте, после войны, его солдат бы вернули за деньги, а самому лорду пришлось выслушать короля и пообещать ему лучше справиться в следующем походе.

На следующий день, Виктор встретился с графом в поле, между двумя армиями. В сопровождении Алганиса, Линеи и Миранды, он встал перед Кристи, пришедшим со своими вассалами.

Их самодовольные улыбки выдавали их глупые мысли, что радовало лорда. Будь они настороже, это могло стать показателем ума, однако им эти люди явно не блистали.

Один из баронов даже посмел похотливо рассматривать Миранду, чего не упустил из виду её муж, поклявшись себе, что обязательно устроит ему весёлую ночь в качестве женщины. Виктор был в курсе, что в его армии были геи и планировал подарить им нежного аристократа для развлечения, который просто помыслил о его жене.

Граф в свою очередь, смотрел только на армию позади лорда. Вся она была одета в какую-то кожаную броню, с копьями, топорами, мечами и другими орудиями. Ничего странного для него не было в этом, наоборот, было бы странно, будь у них хорошая экипировка, ведь все они из захолустного Лантариса, да ещё и подданные виконта.

Как бы ни был богат аристократ, он не станет одевать армию в лучшие доспехи, что будут потеряны в первом же бою. Даже армия графа выглядела не лучше, разве что рыцари выделялись на общем фоне.

Сам Кристи, был мужчиной на вид около сорока лет, невысокого роста, с красиво стриженной бородой и бегающими глазами.

Хотя от него веяло самодовольством, что он смог захватить в плен известного виконта, но граф скрывал это, пытаясь выглядеть снисходительным к побеждённым.

— Виконт Балтес, я рад, что вы оказались настолько благоразумным и пожелали сохранить жизни своих солдат. Со своей стороны, обещаю соблюдать все наши договорённости и как только прибудет выкуп, вы сможете вернуться в Лантарис, хотя я бы желал, чтобы вы подольше оставались у меня в гостях — по-дружески улыбаясь, произнёс граф.

В ответ, Виктор улыбнулся и также произнёс ничего не значащие слова, лишь напомнив о своих женщинах, которые будут сопровождать его в гостях у графа.

На самом деле, услышав, что лорда сопровождают сорок наложниц, удивлены были все, в особенности Кристи. У него было четыре жены и две любовницы, но маленький виконт умудрился превзойти его, при этом потащив всех на войну.

Аристократы часто ходили в походы с наложницами, но такое количество как у Виктора, встречалось впервые.

Войска Балтес были переданы одному из баронов, который будет сопровождать их в Литлрок, в то время как Виктора вместе с жёнами пригласили на банкет, что также являлось обязательным, ведь все должны видеть пленника-виконта, включая рыцарей и вассалов, а возможно и дворян, что прибудут из города-крепости, ради забавы.

Пока лорд реализовывал свой план похода в Литлрок, в Балтес проходило грандиозное событие, по запуску паровоза, что должен предстать перед публикой.

До сих пор скрытый ото всех локомотив, наконец выдвинулся из цеха в сторону южной части Айронвуда, где проложили пути. На самом деле, уже соединили три населённых пункта: Ривенхолл, Айронвуд и Эрон. Правда пути между Ривенхоллом и столицей Балтес, являлись лишь техническими и были уложены не по технологии.

Это было связано с желанием Виктора, как можно скорее представить свой продукт общественности.

Даже при том, что на строительстве дороги работали более пяти тысяч человек ежедневно, всё, что им удалось сделать, это соединить Эрон и Айронвуд единственной веткой. Пока этого было достаточно, в дальнейшем, разумеется, можно проложить дополнительные пути и избежать перегруженности дороги.

Все жители вотчины, включая купцов, знать и шпионов, пришли к южной части города.

Обычно сюда никого не пускали и даже сейчас, часть пространства была огорожена забором, за которым явно шла стройка. Там находилась будущая платформа перемещения и башня мага, поэтому Виктор не желал афишировать это.

Но в отличие от шпионов, простым жителям было безразлично, что скрывает их лорд, они желали увидеть новое шоу от своего господина, чтобы было о чём похвастаться перед заезжими торговцами и прибывающими переселенцами.

Порядка сорока тысяча человек собралось вдоль железной дороги, стараясь не приближаться к путям. Люди не понимали, зачем лорд проложил металлические пруты по земле и хотели потрогать их, но боялись, что это какое-то оружие или магический предмет, поэтому просто ждали.

Вскоре с запада послышался гудок, а в небе показался столб пара, вырывающийся из трубы. Жители слегка запаниковали, решив, что дракон возвращается, но видя с другой стороны платформу, на которой спокойно сидят жёны лорда, успокоились и понимали, что им ничего не угрожает.

Уже через несколько секунд вдали показался чёрный стальной «гигант», похожий на змею, волокащий за собой множество невероятно больших телег. Вздохи слышались среди толпы бесконечно.

Дети в страхе плакали, женщины молились богам и даже мужчины сжимали кулаки, боясь показать страх перед другими.

Ещё через несколько минут, поезд с составом трёх вагонов, остановился перед людьми, «дыша» паром и сбрасывая давление из нижних частей котла прямо на людей.

Вскоре из вагонов высыпали работники завода, прибывшие сюда и поклонившись Сильвии, расступились, давая ей возможность подойти к паровозу.

Девушка в сопровождении Шоны и Фрейи, спустилась с подиума и подойдя к паровозу, обошла его спереди, чтобы её могли видеть жители вотчины.

— Ваш лорд построил это, чтобы в будущем, вам было проще и безопаснее добираться до

других городов королевства, а также вы могли перевозить товары, не боясь, что разбойники или животные смогут напасть на вас — девушка окинула взглядом молчаливую толпу и добавила — всё, что делает виконт Балтес, это пытается сделать вашу жизнь лучше, надеюсь вы не предадите его доверия и ответите ему усердной работой и преданностью.

После этих слов, толпа «взорвалась» в ликовании и приветствии жён своего господина, а также желая показать, своё отношение к нему. Выкрикивая имя лорда, люди выглядели обезумевшими, что напугало непривыкших к такому вновь прибывших и мелкую знать, которая считала, что подавила Виктора, раз он отменил некоторые указы в отношении них.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3511969>